

Су Аньхэ перенесли в гостиную и усадили на диван. На ноги ему накинули легкий плед, в руки вложили чашку с горячим молоком, а инвалидное кресло припарковали рядом.

Шэнь Сюй, пребывая в отличном расположении духа, хлопотал на кухне. Какая разница, что у него есть инвалидное кресло? Он всё равно мог носить своего любимого на руках.

— Брат, сегодня уже поздно, давай перекусим чем-нибудь простым. Завтра я схожу на рынок и приготовлю для тебя что-нибудь стоящее.

— М-м.

Су Аньхэ не возражал. В этой квартире прислуги не было. Раньше приходила женщина, чтобы готовить ужин, но Су Аньхэ часто задерживался на работе до глубокой ночи и пропадал аппетит. Огромный стол, накрытый едой, на следующее утро приходилось выбрасывать. В конце концов, от услуг помощницы отказались, оставив лишь Сяо Чэня, который время от времени покупал в супермаркете полуфабрикаты и заполнял ими холодильник.

Кухня была наполнена аппетитными ароматами, из кастрюль поднимался легкий белый пар. Высокая молодая фигура мелькала внутри, то и дело обращаясь к нему с парой слов. Холодная квартира внезапно наполнилась теплом. Су Аньхэ сжал чашку с молоком, кончики его пальцев слегка подрагивали. Ему это нравилось — нравилась эта сиюминутная теплота.

— Брат? — высокая фигура нависла над Су Аньхэ, укрывая его своей тенью. Шэнь Сюй опустил на колени перед ним, забрал из его рук чашку и, запрокинув голову, посмотрел на него снизу вверх. — Еда готова, давай я отнесу тебя туда.

Су Аньхэ заметил, что Шэнь Сюю, похоже, очень нравится говорить с ним, стоя вот так на коленях. Стоило ему опустить взгляд, как он встречался с этим молодым и красивым лицом.

— Почему?

— М? — Шэнь Сюй в недоумении склонил голову. — О чем ты, брат?

— Почему тебе нравится разговаривать со мной, стоя на коленях?

Шэнь Сюй улыбнулся, положил подбородок на колени Су Аньхэ и поднял глаза на своего любимого, словно прирученный огромный пес:

— Потому что я делаю это добровольно. Я преклоняюсь перед братом.

Его прекрасная звезда должна быть объектом поклонения.

Сердце Су Аньхэ словно пощекотало маленьким щупальцем, стало щекотно. Он потрепал Шэнь Сюя по волосам:

— Я проголодался, неси меня.

— Хорошо! — Шэнь Сюй выпрямился, нарочно подавшись вперед. Расстояние между ними мгновенно сократилось, дыхание смешалось, а эти прекрасные мягкие губы оказались совсем рядом. Дыхание обоих стало тяжелее. Су Аньхэ отвел взгляд, чувствуя, как лицо обдало жаром.

Шэнь Сюй тихо рассмеялся и взял его на руки. Инвалидное кресло осталось стоять в стороне, забытое и никому больше не нужное.

Готовил Шэнь Сюй превосходно. Простая лапша с яйцом, украшенная бланшированными овощами, и жареное яйцо с жидким желтком, источающее манящий аромат — Су Аньхэ поел с большим удовольствием.

— Ночуй в гостевой комнате. Одежда и туалетные принадлежности там новые.

Щенок обиделся. Щенку хотелось спать со своей игрушкой, но щенок промолчал.

Было уже поздно. Желудок Су Аньхэ согрелся, и во всем теле разлилась приятная усталость. Ему пора было идти мыться и ложиться спать.

Шэнь Сюй прислонился к дверному косяку и наблюдал, как тот управляет креслом, въезжая в ванную. Он облизнул губы. Хотя спать вместе не получится, можно ведь выторговать себе немного предсонных бонусов?

— Брат, давай я помогу тебе помыться!

— Бах! — ответом ему стал звук захлопнувшейся двери. Щелчок — и замок заперся.

Шэнь Сюй потер кончик носа. Он подошел к двери ванной и снова привалился к ней, словно у него совсем не было костей, и начал мысленно считать:

— Один, два, три...

— Грохот! — из ванной донесся тяжелый звук, а вслед за ним — приглушенный стон Су Аньхэ. Колесо инвалидного кресла застряло, и Су Аньхэ, не ожидая рывка, по инерции вылетел из него на пол.

— Брат, что с тобой?

На лице Шэнь Сюя промелькнула торжествующая улыбка. Он с силой дернул ручку, замок сломался, и он ворвался внутрь. Увидев открывшуюся картину, Шэнь Сюй почувствовал, как душа готова покинуть тело.

В ванной клубился пар. Су Аньхэ, одетый лишь в одну белую рубашку, лежал под струями душа, насквозь промокший. Черные волосы мягкими прядями спадали на глаза, вода стекала по шее прямо под ткань рубашки, обнажая белизну ключиц и едва заметный розоватый оттенок кожи ниже... Белизна ослепляла, розовый цвет манил, и Шэнь Сюй почувствовал, как кровь в жилах закипает.

Он невольно сглотнул, чувствуя, как нос начинает гореть, а в голове все плывет. Рассудок постепенно покидал его.

Су Аньхэ, волоча ноги, инстинктивно отполз назад, словно выброшенная на берег русалка.

Видимо, при падении он ушибся: уголки его глаз покраснели, и он с досадой и смущением уставился на Шэнь Сюя:

— Почему ты вошел? Убирайся вон!

Шэнь Сюй открыл рот, но в горле пересохло, и он не смог вымолвить ни слова. Все его силы уходили на то, чтобы усмирить дикого зверя внутри.

Но нельзя! Сейчас нельзя! Стоит ему наброситься, как его игрушка перестанет принадлежать ему навсегда! Он не был уверен, что после такого порыва сможет удержать человека рядом. Плен — это самый низкий способ игры, ему это не по душе.

Шэнь Сюй подавил безумные мысли, схватил банное полотенце, подошел и, закутав Су Аньхэ, поднял его на руки. Свежий аромат мяты окутал его, немного отрезвляя зверя. Он хрипло произнес:

— Брат, я помогу тебе.

Су Аньхэ был крепко прижат к Шэнь Сюю, который держал его с такой силой, будто хотел втиснуть в свое тело. Он чувствовал граничащий с безумием импульс, чувствовал, как тот отчаянно сдерживается, словно запертый в клетке дикий зверь. Су Аньхэ довольно улыбнулся и тихо произнес одно слово:

— Умница.

Шэнь Сюй, смирившись, ткнулся головой в его плечо. Его горячее дыхание обжигало белую тонкую шею Су Аньхэ, и он обиженно пробормотал:

— Брат...

Шэнь Сюй помог Су Аньхэ снять мокрую одежду и опустил его в ванну. Теплая вода окутала тело, и Су Аньхэ довольно выдохнул.

Шэнь Сюй чувствовал, что его нервы вот-вот лопнут. Это не человек, а демон! Из тех, что пожирают людей!

Он выбежал из ванной и бессильно привалился к стене. Шэнь Сюй никогда в жизни не чувствовал себя так паршиво!

Какое же у него колоссальное терпение — он был терпеливее самого святого, Шэнь Сюй уже начал сомневаться, все ли с ним в порядке.

Он горестно вздохнул и жалобно пробормотал:

— Брат, я тоже пойду приму душ, скоро вернусь.

Чем лечить печаль? Только холодной водой.

Сидя в ванне, Су Аньхэ изогнул губы в улыбке и медленно сполз вниз, погрузив лицо в воду до половины. Его лисьи глаза блестели от влаги. Его питомец был таким забавным: настоящий дикий зверь, который скрывает свою натуру, притворяясь кротким псом. Скудная жизнь наконец стала интересной.

Его взгляд упал на инвалидное кресло, стоявшее рядом. Маленький камешек, застрявший в колесе, был им обнаружен и убран еще давно. Он упал намеренно.

Су Аньхэ нравилось это притворство, это скрытое терпение Шэнь Сюя. Ему не терпелось сорвать с него эту маску, спровоцировать зверя на ярость, а затем полностью подчинить его себе. Заставить этого зверя, что жадно взирал на него, ползать у ног, признать своим господином и добровольно стать рабом.

Что сейчас делает его зверь? Наверное, глупо обливается холодной водой, думая о нем и пытаясь унять жар своего тела? Потоки воды бьют по его мышцам, а он тихо шепчет его имя...

Су Аньхэ представил эту сцену, и его лицо залил румянец. Под водой едва заметно заволновалась гладь...

<http://bllate.org/book/21858/2268188>